

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.94>**ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В РОМАНЕ МО ЯНЯ «СОРОК ОДНА ХЛОПУШКА»**

Научная статья

Потапчук Е.Ю.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-3530-279X;¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (epotapchuk[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу образов животных в романе «Сорок одна хлопوشка» лауреата Нобелевской премии по литературе 2012 г. современного китайского писателя Мо Яня. Под влиянием одного из литературных направлений Китая – «литературы поиска корней» – в литературном творчестве он обращается к богатству китайской традиционной культуры. В своем романе «Сорок одна хлопوشка» Мо Янь для характеристики героев и конфликта произведения использует образы животных в их традиционных для китайского менталитета значениях. Для более точной передачи остроты конфликта романа, особенностей персонажей повествования используются, например, пары животных «тигр / мышь», «конь / самка мула», а также парные животные, обозначающие в Китае гармонию и счастье. Используются и иные образы животных (лиса, барс, курица и пр.) для конструирования сравнений, при помощи которых писатель передает тонкости состояний и переживаний своих героев. В данной публикации исследуется значение образов животных, используемых в романе «Сорок одна хлопوشка» Мо Яня, в контексте традиционной культуры Китая.

Ключевые слова: современная китайская литература, Мо Янь, роман «Сорок одна хлопوشка», образы животных в произведениях Мо Яня, символика традиционной китайской культуры.

THE MEANINGS OF ANIMAL IMAGERY IN MO YAN'S NOVEL "POW!"

Research article

Potapchuk Y.Y.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-3530-279X;¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (epotapchuk[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of animal images in the novel "Pow!" by the contemporary Chinese writer Mo Yan, winner of the Nobel Prize for Literature in 2012. Under the influence of one of China's literary trends – "root-seeking literature" – he turns to the richness of Chinese traditional culture in his literary work. In his novel "Pow!", Mo Yan uses animal images in their traditional meanings for the Chinese mentality to characterize the characters and conflict of the work. In order to more accurately convey the acuteness of the conflict of the novel and the peculiarities of the characters in the narrative, for example, the animal pairs "tiger/mouse", "horse/female mule", as well as paired animals, denoting harmony and happiness in China, are used. Other animal images (fox, leopard, chicken, etc.) are also used to construct comparisons by means of which the writer conveys the subtleties of his characters' states and experiences. This article explores the significance of animal imagery used in Mo Yan's novel Forty-One Clappers in the context of Chinese traditional culture.

Keywords: modern Chinese literature, Mo Yan, novel "Pow!", images of animals in Mo Yan's works, symbolism of traditional Chinese culture.

Введение

Современная литература продолжает поиски возможностей репрезентации внутреннего мира человека посредством слова и словесного творчества. Особых успехов в этом достиг получивший мировое и национальное признание классик китайской литературы – современный прозаик – Мо Янь (Mo Yan, род. 1955 г.) [9]. «Фирменный почерк» этого писателя включает мастерство в передаче состояний, переживаний и эмоций героев посредством многозначной детали, а также умение «снимать коммуникационные препятствия, возникающие на вербальном уровне, и переключаться на язык жестов и мимики, делая этот язык многообразным, выразительным, чувственным» [9, С. 16], что помогает понять, например, «внутренний мир главного героя» [9, С. 15].

По словам К.И. Кольчихиной и Н.К. Хузиятовой, литературный стиль Мо Яня начал формироваться еще в 80-х гг. прошлого века и впервые отразился в одном из его лучших произведений «Прозрачная красная редька» (1984). Отмечается, что при характеристике ситуаций и своих персонажей писатель проявляет «своего рода инвариант «творчества с закрытым ртом», в молчании, позволяющем до предела обострить иные способы восприятия и притягивания окружающего мира» [9, С. 16]. Эта особенность произведений Мо Яня нашла отражение даже в его псевдониме, который дословно переводится как «молчи» (настоящее имя писателя – Гуань Мое) [14, С. 72]. Именно поэтому автор в своих повествованиях подбрасывает читателю детали, вынуждая его самого расставлять акценты и давать оценки событиям и поступкам героев.

Художественный метод Мо Яня складывался под влиянием «литературы поиска корней» – набиравшего популярность в 80-х гг. XX в. литературного направления Китая [14, С. 72], которое рассматривало национальную культурную традицию в качестве источника вдохновения [21, С. 135]. Д. С. Цыренова отмечает, что писатели

«литературы поиска корней» стремились «отыскать жизненный базис нации в глубине традиционной культуры» [21, С. 135], поэтому задающие смысл образы в ткани произведений Мо Яня всегда связаны с символикой традиционной культуры Китая. Так, например, красный цвет в его самом известном романе «Красный гаолян» (1987) обозначает опасность, кровопролитие, кровь, жизнь, любовь и страсть, энергию, силу и стойкость [19, С. 12-14], что отражает традиционное мировосприятие китайского народа, «содержит большой набор национально-культурных семантических составляющих» [19, С. 14] и значения, закрепленные «в культурной памяти китайского народа» [19, С. 14]. Отмечается, что для глубокой и оригинальной характеристики своих персонажей кроме цветообразов Мо Янь использует образы животных, значение которых также соотносится с традиционной китайской символикой [9, С. 18], [7, С. 81].

В романе «Сорок одна хлопущка» (*Sishiyi pao*, POW!, 2003), переведенном И. А. Егоровым и впервые изданном в 2021 г. в России в полной мере воплощен творческий подход Мо Яня. Цель данного исследования – определить смысл и значение образов животных в романе Мо Яня «Сорок одна хлопущка» в контексте традиционной культуры Китая. В ходе работы были поставлены и достигнуты следующие задачи: выявлены образы животных, посредством которых писатель в своем романе выражает состояние героев; осуществлен анализ данных образов в контексте китайской традиционной культуры; определены основные смыслы и значения образов животных в романе Мо Яня «Хлопущка». В качестве методологической основы исследования выступил структурно-семиотический подход Ю. М. Лотмана. Для обнаружения образов животных и определения их значения в произведении Мо Яня в контексте традиционной культуры Китая использовались герменевтический, интертекстуальный и культурно-исторический методы. Исследование носит пилотный характер.

Основные результаты

В романе Мо Яня «Хлопущка» основные идейные линии связаны с тремя парами животных: тигр – крыса (мышь), конь – самка мула (дикая мулиха), пара обитавших рядом с храмом диких котом.

Пара животных «тигр – крыса» отражает в повествовании противостояние двух мировоззрений, воплощением одного из которых стал отец главного героя – Ло Тун (тигр), а второго – мать – Ян Юйчжэнь (крыса / мышь). Повествуя о родителях, двадцатилетний Ло Сяотун вспоминает события из жизни своей семьи в 90-х гг. прошлого века, а себя – десятилетним мальчиком.

«Крысиное» отношение к жизни прочно увязывается в его памяти с образом бережливой, расчетливой, экономной до скупости матери, которая ценой жестких ограничений сумела накопить на дом – самый большой и высокий в деревне. Именно «белки, мыши и другие мелкие зверушки», по словам рассказчика, – суетливы, запасливы и недальновидны, в отличие от царя зверей – тигра – они «роют норы и делают припасы» [12, С. 42].

И в китайских, и в русских мифологических представлениях мышь и крыса взаимозаменяемы [2]. Крыса или мышь обозначают подлость, посредственность, близорукость [2, С. 36], бедность, робость и аморальность [11, С. 455-456]. Концепт мыши в китайской лингвокультуре кроме негативной коннотации имеет положительное значение, поскольку образ этого животного связывается с плодовитостью, а сам грызун стал объектом поклонения [4, С. 55-56]. Образ крысы в Китае также амбивалентен: в древности он обозначал зло и смерть, но «поскольку крыса накапливает в норе пищу, в сознании жителей Востока она выступает символом богатства и процветания» [10, С. 146]. Именно такой – противоречивой, как крыса (мышь), – предстает в романе мать мальчика. Линь Гуаньцзюнь также отмечает, что крыса может обозначать отшельничество, созерцательность, отчужденность от суетности бытия [10, С. 148], что в образе Ян Юйчжэнь трансформировалось в своеобразную оторванность от реальности, погоню за мечтой. Так, например, мать жертвует своим здоровьем и своего сына, держит его и себя впроголодь ради покупки дома, грузовика, будущей свадьбы наследника и пр.

Отец главного героя относился с пренебрежением к хозяйству и экономии, считая планы и мечты о будущем эфемерными. Ло Сяотун сравнивает своего отца с его жизненным принципом «Все в этом мире – пустое, реально только мясо у тебя в желудке» [12, С. 17] с тигром. «Кто видел, чтобы рыл норы и запасал еду царь зверей – тигр? Тигр обычно спит в горной пещере и выходит на охоту, лишь когда проголодается; вот и отец у меня обычно ест, пьет и развлекается, и, лишь проголодавшись, отправляется на заработки» [12, С. 42], – говорит мальчик о своем нерачительном отце. Но в традиционной культуре Китая тигр выступает символом здоровья, процветания, могущества и отваги [23, С. 287]. Именно такой личностью – уверенной и мощной – представляется Ло Тун в рассказах сына: «Задумай он разбогатеть, наверняка стал бы первым богачом в деревне... Он личность выдающаяся, «дракон среди людей», а такие пренебрегают накоплением собственности» [12, С. 42]. Таким образом, Ло Тун, как и царь зверей – тигр, – величав и в своих поступках, и в своих жизненных ориентирах. Отметим, что дракон «в представлении китайцев символизирует силу, авторитет, счастье» [18, С. 46]. И хотя в Китае тигр (хитрый и свирепый хищник) и дракон (воплощение доброжелательства и благой силы) обычно противостоят друг другу, в паре они обозначают особые способности и возможности [18, С. 46], поэтому Ло Сяотун, характеризуя своего отца, использует образы обоих животных, тем самым уточняя особенности его личности.

В культуре Китая тигр также символизирует плодородие, деторождение, брак и страсть [23, С. 284]. Отец главного героя – Ло Тун – представляется в романе именно страстным человеком, безоглядно влюбившимся в прекрасную Дикую Мулиху.

Пара животных «конь – самка мула». Образы коня и мула в романе «Сорок одна хлопущка» Мо Яня отражают противопоставление цивилизованности и дикости двух персонажей – любовников: рефлексирующего Ло Туна (которому от тигра досталась способность защищать добродетель) и следующей своей природе, страстной Дикой Мулихи. Конечно же, конь и самка мула отсылают в произведении к традиционному для китайского мировосприятия противопоставлению женского и мужского начал, иррационального и рационального, стихийного и сознательного и т.д. [8]. Но, кроме того, отмечается, что конь / лошадь в китайской культуре обозначает знание, опыт и имеет «мистический ореол» [22, С. 118], впрочем, как и культуре русской. «В древнем Китае лошадей почитают как символ

чести, благополучия, верховной власти» [13, С. 302]. Китайский иероглиф «лошадь» «заключает в себе множество абстрактных понятий с положительными коннотациями. Среди них долголетие, здоровье, сила, свобода духа, скорость, настойчивость и талант» [13, С. 302]. Многие из указанных качеств относятся к герою романа «Сорок одна хлопущка» – Ло Туна – свобода духа, талантливость, порядочность, честь. Самка мула контекстуально в этом произведении Мо Яня, кроме традиционного упорства и упрямства, обозначает естественность, дикость, природную радость, восторг жизни. Именно такое значение в образе молодого муленка обнаруживается в другом романе писателя – «Устал родиться и умирать» (2006) [17]. Несовпадение внутренних миров Ло Туна (его символом выступает конь) и его любовницы (ее символизирует самка дикого мула) подчеркивается в самом начале произведения, где повествователь отмечает, что «у домашнего жеребца может быть случка с дикой мухой, а вот для нее такая приятность как раз вряд ли осуществима» [12, С. 24], чем и объясняется трагизм их отношений.

Пара котов. В романе «Сорок одна хлопущка» встречается целый ряд парных животных, которые в соответствии с символикой китайской традиционной культуры обозначают благополучие и гармонию [15]: около храма живут дикое кот и кошка, окопившаяся в дупле дерева; пара голодных лис, спасаясь от ливня, вбежали в храм; храм стал убежищем и для стада кроликов.

Кошки в Китае пользуются уважением, их называют «маленькими тиграми» и приписывают им «склонность к медитации, способность видеть в темноте и способность отгонять злых духов» [1, С. 93]. Кроме того, в культуре Китая кошка связывается с женским началом и обозначает страсть и блудливость [24, С. 444], [21, С. 120]. Р. Ю. Бунакова отмечает что, в китайских письменных источниках и фольклоре образ кошки двойственен, поскольку «с одной стороны, кошку считают хранительницей достатка, символом плодородия и долголетия, чье изображение считалось приносящим счастье, а с другой стороны, кошка в представлениях древних китайцев связана с иным миром, с миром мертвых, обладает злыми силами и способностью принимать любые формы, общаться с духами» [3, С. 34]. В начальных эпизодах этого романа Мо Яня дикий кот, «зажав истекающую кровью добычу в лапах, заигрывал с бесхвостой кошкой. Из-за отсутствия хвоста она на треть смотрелась как кошка, а в остальном походила на жирного кролика» [12, С. 8].

«В китайской культуре кролики считаются очень умными животными. Они быстры на действия и часто могут, почуяв опасность, мгновенно исчезнуть» [20, С. 345]. Образ кролика в китайской литературной традиции очень романтичен, поскольку может обозначать луну [6, С. 216]. Заяц и кролик являются взаимозаменяемыми и не различаются в китайской лингвокультуре. Поэтому китайский исследователь так характеризует данное животное: «В китайской мифологии заяц – домашнее животное Чанъэ (небожительницы, феи Луны), которое живет на Луне вместе с ней. Кроме того, заяц делает лекарства на Луне, чтобы помочь людям, поэтому этот образ является положительным в Китае и выступает символом Луны» [22, С. 119-120]. Коннотативные значения зайца / кролика в китайском языке – «милый, трогательный», – с одной стороны, «хитрый» – с другой. Образ этого животного в китайской лингвокультуре двойственен: используется, например, для высмеивания глупости и нерешительности. Отметим также, что образы кота и кролика в восточной культурной традиции взаимозаменяемы.

Пары же животных в произведении Мо Яня указывают на возможное счастье его героев, поскольку число два в китайской традиционной культуре обозначает пару людей [16, С. 152], отсюда – парность – указание и на любовь, и на счастье, и на семью. Однако намечавшаяся гармония очень хрупка в реальности, на это намекает повествователь, описав трагедию из мира животных: после грозы и дождя стена, окружающая храм, разрушилась и погребла самца из прогуливающейся кошачьей парочки, «только одна кошка вся в грязи выкарабкалась из канавы, кот бесследно сгинул. Горестно мяукая, кошка забегала вдоль канавы» [12, С. 135]. Этот эпизод предвещает трагические события и в жизни героев-людей романа «Сорок одна хлопущка».

Образы животных используются в этом повествовании Мо Яня для более подробной характеристики персонажей его повествования. Так, например, любовница Ло Туна сравнивается не только с самкой дикого мула, но с лисой. «Черные брови, соединяющиеся на переносице, под ними глаза с еле видными белками, выдающийся заостренный нос и вытянутые губы» [12, С. 118], – такой ее запомнил мальчик. Выражение лица Дикой Мухи напоминало сыну Ло Туна лисицу [12, С. 118]. В китайской литературной традиции встречаются рассказы о любви между лисами-оборотнями и людьми. «Древние китайцы считали лису-оборотня похотливой женщиной, которая, принимая облик красивой девушки, наносит вред мужчинам и заставляет их сходить с ума... Этот образ глубоко укоренился в памяти людей, и даже сейчас в Китае при упоминании лис-оборотней все еще возникают ассоциации с кокетливыми женщинами, которые, используя различные средства, соблазняют мужчин» [5, С. 342-343]. Именно символами страсти в романе выступают лисицы – самец и беременная самка, юркнувшие во время бури в храм, где нашли и пищу, и приют. «Привлеченные ароматом каши, в каморку безбоязненно зашли те два лиса, что забежали в храм во время ливня. Впереди самка, самец сзади, а между ними ковыляют трое пушистых лисят. Такие глупышки, просто прелесть. Правду говорят, что в грозу с громом и молнией, когда льет как из ведра, любит живность разрешаться от бремени [12, С. 84].

В ключевой для всего романа сцене новогоднего приема старосты для характеристики участников застолья писатель использует разнообразные сравнения их с животными. Например, младшая сестренка Ло Сяотуна уподобляется котенку [12, С. 211], телохранитель старосты – леопарду [12, С. 212], отец, которого знобило от выпивки, – курице [12, С. 219], мать, возбужденная от алкоголя, – цикаде [12, С. 219]. Ло Тун в беседе со старостой Лао Ланем сравнивает себя с «ощипанным петухом, рыбой без чешуи» [12, С. 207]. И наконец, Ло Сяотун в роскошных лошадях Лао Ланя увидел «небесных скакунов», способных унести мальчика к его мечте. «Крохотные звездочки отражались от конских круп, конские глаза сверкали, как лучистый жемчуг. Глядя на их громадные силуэты, я хоть до конца не мог уразуметь, откуда у них такая внушительная осанка, но уже чувствовал, что это лошади непростые, а раз непростые, значит, небесные скакуны» [12, С. 218]. Образ лошадей-мечты снова отсылает к традиционному для Китая пониманию этого животного, обладающего сверхъестественными, волшебными, мистическими свойствами и обозначающего

человека талантливого, трудолюбивого и способного [22, С. 117-118]. Вслед за «призрачными скакунами» душа мальчика выскользнула из тела «словно цыпленок, разбивший скорлупу» [12, С. 221]. Итак, для более точной передачи содержания идей своего романа «Сорок одна хлопوشка» Мо Янь использует образы животных в их традиционном для китайского менталитета значении. С этой же целью применяются образы животных для характеристики персонажей.

Заключение

Следуя своему «фирменному стилю», сложившемуся под влиянием «литературы поиска корней», Мо Янь в своем романе «Сорок одна хлопوشка» использует символику образов животных, характерную для традиционной культуры Китая.

Ряд образов животных участвуют в развертывании содержательного конфликта этого произведения Мо Яня. Так, в романе «Сорок одна хлопوشка» противопоставляются два мировоззрения, воплощением которых становятся отец и мать главного героя повествования – Ло Сяотуна. При этом мировоззренческая позиция отца – Ло Туна – поддерживается амбивалентным с точки зрения традиционной китайской культуры образом тигра – энергичного, сильного, но хитрого и страстного. Взгляд на мир матери – Ян Юйчжэнь – отсылает к образу также двойственной мыши / крысы, которая в китайской культуре, с одной стороны, означает, плодovitость и запасливостъ, но с другой, – трусовость и мелочность.

Образы лошади и мулихи отражают иной конфликт произведения Мо Яня: противопоставление цивилизованности, благородства и чести естественности, страсти и чувственности. Эти характеристики относятся к отцу главного героя – Ло Туну – и его любовнице – Дикой Мулихе, – потрет, которой включает в себя черты лисы-оборотня, обозначающей в литературной традиции Китая красивую, похотливую девушку-искусительницу.

Для обозначения одной из сюжетных и идейных линий своего романа «Сорок одна хлопوشка» Мо Янь использует образы парных животных, которые в традициях Китая обозначают гармонию, счастье и любовь, тем самым усиливая ощущения трагичности человеческого бытия, поскольку этим образом парных животных противоречат описываемые в повествования события из жизни героев.

Таким образом, в своем произведении «Сорок одна хлопوشка» Мо Янь при анализе внутреннего мира человека опирается на символику и образы традиционной китайской культуры, конструируя при помощи них новую авторскую реальность, в которой мифологические мотивы тесно сплетаются с исторической реальностью.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Багана Ж. Национально-культурные особенности лексем «Кошка» и «Собака» на материале английского и китайского языков / Ж. Багана, Е.С. Яковлева // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2016. — № 2. — С. 91-99.
2. Болдырева О.Н. Зодиакальные животные в китайских и русских идиомах / О.Н. Болдырева, А. Линлу, Ж. Сунь // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. — 2020. — № 2. — С. 31-43.
3. Бунакова Р.Ю. Образ кошки в китайской литературной традиции (на материале романа Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе») / Р.Ю. Бунакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 5(23). — Ч. 1. — С. 33-38.
4. Владимирова Д.А. О символике благожелательных китайских миниатюр / Д.А. Владимирова, С. Фу // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. — 2008. — № 3. — С. 54-56.
5. Го В. Лисы-оборотни в китайской литературе и искусстве и в творчестве В. Пелевина / В. Го // Мир культуры, науки, образования. — 2020. — № 3(82). — С. 341-343.
6. Ду Ч. Перифразы как форма мышления / Ч. Ду // Неофилология. — 2021. — № 26. — С. 213-219.
7. Дубаков Л.В. Мотив преодоления истории и судьбы и буддийское мировидение в романах А.Л. Иванченко «Монограмма» и Мо Яня «Устал рождаться и умирать» / Л.В. Дубаков, Ц. Чжэн // Мир русскоговорящих стран. — 2021. — № 2(8). — С. 75-86.
8. Кароматов И.Д. Основы философских знаний медицинских школ Востока / И.Д. Кароматов, Г.Х. Раджабова // Биология и интегративная медицина. — 2017. — № 4. — С. 41-54. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-filosofskih-znaniy-meditsinskih-shkol-vostoka> (дата обращения: 28.05.23).
9. Колычихина К.И. Репрезентация чувственного восприятия мира в повести Мо Яня «Прозрачная красная редька» / К.И. Колычихина, Н.К. Хузиятова // Известия Восточного института. — 2017. — № 2(34). — С. 15-20.
10. Линь Г. Мифопоэтика образа оборотня-крысы («Возвращение г-жи Цай») Б.М. Юльского и литературный контекст / Г. Линь // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2021. — № 4. — С. 143-151.
11. Линь Ц. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с названиями зодиакальных животных / Ц. Линь // Вестник Башкирского университета. — 2019. — Т. 24. — № 2. — С. 455-459.
12. Мо Я. Сорок одна хлопوشка / Я. Мо; пер. с кит. И.А. Егорова. — М.: Эксмо, 2021. — 544 с.
13. Наумович Л.М. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, характеризующие человека в китайском и русском языках / Л.М. Наумович, Я. Сяо // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. — 2022. — № 3(38).

- С. 300-305. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-s-komponentom-zoonimom-harakterizuyuschie-cheloveka-v-russkom-i-kitayskom-yazykah> (дата обращения: 23.05.23).
14. Родина М.В. Образ матери в романе Мо Яня «Большая грудь, широкие бедра» / М.В. Родина // Филологическая регионалистика. — 2013. — № 1(19). — С. 72-74.
15. Песчанская Е.В. Способы выражения добрых пожеланий в традиционных и нетрадиционных китайских орнаментах / Е.В. Песчанская // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 2(78). — С. 187-191.
16. Пилюгина Н.Ю. Этнокультурная специфика слов-чисел в русском и китайском языках / Н.Ю. Пилюгина, В. Мэй // Территория новых возможностей. — 2015. — № 3(30). — С. 151-156.
17. Потапчук Е.Ю. Система образов в романе Мо Яня «Устал родиться и умирать» / Е.Ю. Потапчук // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв. — Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. — С. 46-54.
18. Сащенко М.В. Символика тигра и дракона в политической культуре Китая / М.В. Сащенко // Гуманитарный акцент. — 2018. — № 4. — С. 45-49.
19. Тё О.Е. Специфика концепта красного цвета в китайском языке / О.Е. Тё, Е.К. Горбатюк // Гуманитарный вестник. — 2020. — № 6. — С. 1-18.
20. Ячжоу У. Фразаологизмы в зеркале диалога культур (на материале китайского и русского языков) / У. Ячжоу // Научные исследования и инновации. — 2021. — № 9. — С. 342-351.
21. Цыренова Д.С. Магический реализм в творчестве Мо Яня / Д.С. Цыренова // Вестник Бурятского университета. — 2018. — № 8. — С. 134-137.
22. Шан Б. Образы животных и птиц в русских и китайских лингвокультурах / Б. Шан, Н. Сай, Ч. Лю // Общество: философия, история, культура. — 2021. — № 11. — С. 114-122.
23. Шереметьева Н.В. Образ тигра в культуре Китая / Н.В. Шереметьева // Современная научная мысль. — 2022. — № 4. — С. 283-287.
24. Ян В. Русские устойчивые сравнения с зоонимами, описывающие черты характера человека, в русском и китайском языках / В. Ян // Преподаватель XXI век. — 2020. — № 3-2. — С. 436-451.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagana Zh. Nacional'no-kul'turnye osobennosti leksem «Koshka» i «Sobaka» na materiale anglijskogo i kitajskogo jazykov [National and Cultural Features of the Lexemes "Cat" and "Dog" on the Material of English and Chinese Languages] / Zh. Bagana, E.S. Jakovleva // Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika [Bulletin of PFUR. Series: Linguistics]. — 2016. — № 2. — P. 91-99. [in Russian]
2. Boldyreva O.N. Zodiakal'nye zhivotnye v kitajskih i russkih idiomah [Zodiacal Animals in Chinese and Russian Idioms] / O.N. Boldyreva, A. Linlu, Zh. Sun // Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Alejhema [Bulletin of the Priamur State University named after Sholom-Aleichem]. — 2020. — № 2. — P. 31-43. [in Russian]
3. Bunakova R.Ju. Obraz koshki v kitajskoj literaturnoj tradicii (na materiale romana Lao Shje «Zapiski o Koshach'em gorode») [The Image of the Cat in Chinese Literary Tradition (on the material of Lao She's novel "Cat Country")] / R.Ju. Bunakova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2013. — № 5(23). — Pt. 1. — P. 33-38. [in Russian]
4. Vladimirova D.A. O simvolike blagozhelatel'nyh kitajskih miniatjur [On the Symbolism of Benevolent Chinese Miniatures] / D.A. Vladimirova, S. Fu // Gumanitarnye issledovanija v Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanitarian Research in Siberia and the Far East]. — 2008. — № 3. — P. 54-56. [in Russian]
5. Go V. Lisy-ovorotni v kitajskoj literature i iskusstve i v tvorcestve V. Pelevina [Foxes in Chinese Literature and Art and in the Work of V. Pelevin] / V. Go // Mir kul'tury, nauki, obrazovanija [The World of Culture, Science, Education]. — 2020. — № 3(82). — P. 341-343. [in Russian]
6. Du Ch. Perifrazy kak forma myshlenija [Periphrases as a Form of Thinking] / Ch. Du // Neofilologija [Neophilology]. — 2021. — № 26. — P. 213-219. [in Russian]
7. Dubakov L.V. Motiv preodolenija istorii i sud'by i buddijskoe mirovidenie v romanah A.L. Ivanchenko «Monogramma» i Mo Janja «Ustal rozhdat'sja i umirat'» [The Motif of Overcoming History and Fate and Buddhist Worldview in the novels of A.L. Ivanchenko "Monogram" and Mo Yan "Life and Death Are Wearing Me Out"] / L.V. Dubakov, C. Chzhen // Mir russkogovorjashih stran [The World of Russian Speaking Countries]. — 2021. — № 2(8). — P. 75-86. [in Russian]
8. Karomatov I.D. Osnovy filosofskih znanij medicinskih shkol Vostoka [Fundamentals of Philosophical Knowledge of the Medical Schools of the East] / I.D. Karomatov, G.H. Radzhabova // Biologija i integrativnaja medicina [Biology and Integrative Medicine]. — 2017. — № 4. — P. 41-54. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-filosofskih-znaniy-meditsinskih-shkol-vostoka> (accessed: 28.05.23). [in Russian]
9. Kolychihina K.I. Reprezentacija chuvstvennogo vosprijatija mira v povesti Mo Janja «Prozrachnaja krasnaja red'ka» [Representation of Sense Perception of the World in Mo Yan's story "Red Sorghum"] / K.I. Kolychihina, N.K. Huzijatova // Izvestija Vostochnogo instituta [Proceedings of the Oriental Institute]. — 2017. — № 2(34). — P. 15-20. [in Russian]
10. Lin G. Mifopojetika obraza oborotnja-krysy («Vozvrashhenie g-zhi Caj» B.M. Jul'skogo i literaturnyj kontekst) [Mythopoeitics of the Image of the Werewolf Rat ("The Return of Mrs Tsai" by B.M. Yul'sky and Literary Context)] / G. Lin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija [Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology]. — 2021. — № 4. — P. 143-151. [in Russian]
11. Lin C. Sopostavitel'nyj analiz russkih i kitajskih frazeologizmov s nazvanijami zodiakal'nyh zhivotnyh [A Comparative Analysis of Russian and Chinese Phraseologisms with Names of Zodiacal Animals] / C. Lin // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. — 2019. — Vol. 24. — № 2. — P. 455-459. [in Russian]

12. Mo Yan. Sorok odna hlopushka [Pow!] / Yan Mo; transl. from Chinese by I.A. Egorov. — M.: Eksmo, 2021. — 544 p. [in Russian]
13. Naumovich L.M. Frazеologizmy s komponentom-zoonimom, harakterizujushhie cheloveka v kitajskom i ruskom jazykah [Phraseological Expressions with a Zoonim Component Characterizing a Human Being in Chinese and Russian Languages] / L.M. Naumovich, Ja. Sjao // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie [Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development]. — 2022. — № 3(38). — P. 300-305. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-s-komponentom-zoonimom-harakterizuyuschie-cheloveka-v-russkom-i-kitajskom-jazykah> (accessed: 23.05.23). [in Russian]
14. Rodina M.V. Obraz materi v romane Mo Janja «Bol'shaja grud', shirokie bedra» [The Image of the Mother in Mo Yan's novel "Big Breasts & Wide Hips"] / M.V. Rodina // Filologicheskaja regionalistika [Philological Regionalistics]. — 2013. — № 1(19). — P. 72-74. [in Russian]
15. Peschanskaja E.V. Sposoby vyrazhenija dobryh pozhelanij v tradicionnyh i netradicionnyh kitajskih ornamentah [Ways of Expressing Good Wishes in Traditional and Non-Traditional Chinese Ornaments] / E.V. Peschanskaja // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Altai State University]. — 2013. — № 2(78). — P. 187-191. [in Russian]
16. Piljugina N.Ju. Jetnokul'turnaja specifika slov-chisel v ruskom i kitajskom jazykah [Ethnocultural Specificity of Word-Numbers in Russian and Chinese Languages] / N.Ju. Piljugina, V. Mjej // Territorija novyh vozmozhnostej [Territory of New Opportunities]. — 2015. — № 3(30). — P. 151-156. [in Russian]
17. Potapchuk E.Ju. Sistema obrazov v romane Mo Janja «Ustal rozhdat'sja i umirat'» [The System of Images in Mo Yan's Novel "Life and Death Are Wearing Me Out"] / E.Ju. Potapchuk // Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona v mezhkul'turnoj kommunikacii HH-HHI vv [Literature and Journalism of Asia-Pacific Countries in Intercultural Communication in the Twentieth-XXI Centuries]. — Khabarovsk: Pacific State University, 2021. — P. 46-54. [in Russian]
18. Sashhenko M.V. Simvolika tigra i drakona v politicheskoj kul'ture Kitaja [Tiger and Dragon Symbolism in Chinese Political Culture] / M.V. Sashhenko // Gumanitarnyj akcent [Humanitarian Accent]. — 2018. — № 4. — P. 45-49. [in Russian]
19. Tyo O.E. Specifika koncepta krasnogo cveta v kitajskom jazyke [Specificity of the Concept of Red Colour in the Chinese Language] / O.E. Tyo, E.K. Gorbatjuk // Gumanitarnyj vestnik [Humanitarian Bulletin]. — 2020. — № 6. — P. 1-18. [in Russian]
20. Yazhou Wu. Frazеologizmy v zerkale dialoga kul'tur (na materiale kitajskogo i ruskogo jazykov) [Phraseological Expressions in the Mirror of the Dialogue of Cultures (on the Material of Chinese and Russian Languages)] / Yazhou Wu. // Nauchnye issledovanija i innovacii [New Research and Innovations]. — 2021. — № 9. — P. 342-351. [in Russian]
21. Cyrenova D.S. Magicheskij realizm v tvorcestve Mo Janja [Magical Realism in Mo Yan's Work] / D.S. Cyrenova // Vestnik Burjatskogo universiteta [Bulletin of Buryat University]. — 2018. — № 8. — P. 134-137. [in Russian]
22. Shan B. Obrazy zhivotnyh i ptic v russkih i kitajskih lingvokul'turah [Images of Animals and Birds in Russian and Chinese Linguocultures] / B. Shan, N. Say, Ch. Lyu // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. — 2021. — № 11. — P. 114-122. [in Russian]
23. Sheremet'eva N.V. Obraz tigra v kul'ture Kitaja [The Image of the Tiger in Chinese Culture] / N.V. Sheremet'eva // Sovremennaja nauchnaja mysl' [Modern Scientific Thought]. — 2022. — № 4. — P. 283-287. [in Russian]
24. Yan V. Russkie ustojchivye sravnenija s zoonimami, opisывajushhie cherty haraktera cheloveka, v ruskom i kitajskom jazykah [Russian and Chinese Sustainable Comparisons with Zoonyms Describing Human Character Traits in Russian and Chinese Languages] / V. Yan // Prepodavatel' HHI vek [Twenty-first Century Teacher]. — 2020. — № 3-2. — P. 436-451. [in Russian]